

После начала учебного года выпало ещё два снега, и стало очень холодно.

Фан Чи каждый день заглядывал в придорожные клумбы, размышляя, когда наступит весна и когда можно будет увидеть первый цветок.

Но цветы и травы пока не подавали никаких признаков жизни.

Жизнь Фан Чи вошла в привычную колею: учёба, дополнительные занятия, три раза в неделю он ходил на подготовительные курсы вместе с Сяо Имином. Старый Ли дважды с ним беседовал и выражал искреннюю радость по поводу его нынешнего состояния.

Хотя он и справлялся с нагрузкой, для деревенского парня, никогда прежде не учившегося всерьёз, такая жизнь была по-настоящему скучной и угнетающей.

Единственной радостью стали их с Сяо Имином разговоры по дороге домой после занятий. Как и раньше, Сяо Имин говорил больше, а Фан Чи в основном слушал.

Когда их отношения только налаживались, оба молчали, и разговоры быстро заходили в тупик. Сейчас стало легче. Фан Чи чувствовал себя комфортно, если в разговоре не всплывали прошлые события или тот «друг», который принёс ему рюкзак и теперь жил у его бабушки с дедушкой.

Он не мог быть таким же открытым, как Сяо Имин, и не понимал, как Сяо Имин и Сунь Вэньцзюй умудряются сохранять такую лёгкость.

Но спросить он не мог.

Потому что сам не был открыт.

Замкнутый круг.

- Пфу, - Сяо Имин выплюнул на землю испорченный каштан. - Гнилой, а я-то думал, какой большой.

Фан Чи усмехнулся:

- Иди потребуй компенсацию.

- Точно, - Сяо Имин кивнул, очищая следующий каштан. - Надо потребовать.

- Пошли, потребуем, - поддержал Фан Чи, продолжая жевать.

- Как минимум десяток должны дать, - сказал Сяо Имин.

- Всего десять? Двадцать надо, - возразил Фан Чи.

- Ага, пошли.

- Пошли.

Однако никто не повернул назад, оба продолжили есть каштаны. Через некоторое время Сяо Имин повернулся к нему:

- В этом году отмечать день рождения будешь?

- Нет, - ответил Фан Чи. - Сейчас не до праздников.

- Ну ладно, - кивнул Сяо Имин. - В следующем году устроим грандиозное празднование двадцатилетия.

- Но подарок я всё равно хочу, - сказал Фан Чи.

Сяо Имин рассмеялся:

- Конечно, без подарка совсем грустно будет.

Общение с Сунь Вэньцзюй оставалось прежним - редким, несколько фраз в неделю. Зато бабушка с дедушкой теперь могли легко с ним связаться через Сунь Вэньцзюя.

Разойдясь с Сяо Имином на перекрёстке, Фан Чи надел наушники и собрался пробежаться, как вдруг зазвонил телефон.

Увидев номер Сунь Вэньцзюя, он невольно подпрыгнул от радости.

- Занятия закончились? - раздался голос Сунь Вэньцзюя.

- Угу, - ответил Фан Чи.

- Как сегодня? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Как обычно, - вздохнул Фан Чи. - Завтра опять на дополнительные занятия.

- В прошлый раз ты говорил, что преподаватель хорошо объясняет? - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Да, почти как ты, - улыбнулся Фан Чи. - По крайней мере, я понимаю.

- Ну и отлично, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Бабушка хочет поговорить.

- Хорошо.

Бабушка говорила без особой цели - спрашивала, хорошо ли он питается, покупает ли витамины. Фан Чи со всем соглашался. Потом к телефону подошёл дедушка.

Дедушка не стал расспрашивать, а просто рассказал несколько забавных деревенских новостей - кто купил новую машину и сразу врезался в забор, кто поссорился и подрался.

Фан Чи слушал и улыбался, чувствуя необычайное спокойствие.

Но когда дедушка закончил и сказал, что идёт готовить ужин, он повесил трубку, не дожидаясь, пока Фан Чи попросит передать телефон Сунь Вэньцзюю. Это слегка нарушило его умиротворение.

Сунь Вэньцзюй перезвонил почти сразу:

- Твой дедушка экономит мне деньги на связи.

- Он до сих пор живёт в эпохе, когда междугородние звонки стоили полтора юаня за минуту, - рассмеялся Фан Чи.

- Слушай, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Как готовить кунжутную пасту? У меня есть кунжут, хочу сделать перекусить.

- Лучше попроси дедушку, - Фан Чи не испытывал доверия к кулинарным талантам Сунь Вэньцзюя.

- Должно быть просто, кунжут уже перемолот, - возразил тот.

- Нужно ещё добавить рисовую муку, - после паузы объяснил Фан Чи. - Две ложки муки, пять ложек кунжутной пасты, немного сахара. Потом вскипяти молоко и залей. Если нет молока, используй сухое и залей кипятком.

- Понял, - ответил Сунь Вэньцзюй, и в трубке раздался звук «бип».

- Что это? - удивился Фан Чи.

- Записываю, а то забуду, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- Всё-таки лучше попроси дедушку, - настаивал Фан Чи. - Боюсь, от твоей готовки живот заболит.

- Я сфотографирую результат, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй.

Вечером, когда Фан Чи делал домашнее задание, пришло сообщение от Сунь Вэньцзюя с фотографией миски с кунжутной пастой.

Рассмотрев снимок, Фан Чи отправил голосовое сообщение:

- Ты что, кунжутное масло добавил?

- У тебя просто зрение божественное, - ответил Сунь Вэньцзюй. - Это мёд, я добавил ложку мёда.

О, выглядит съедобно.

Я поем, а ты ложись спать. Спокойной ночи.

Спокойной ночи.

Фан Чи отложил телефон, но через мгновение снова взял его, разглядывая фотографию.

Сунь Вэньцзюй держал миску в руке, и Фан Чи долго смотрел на его большой палец, обхватывающий край.

Сунь Вэньцзюй был аккуратен - ногти ухоженные, чистые, здорового розоватого оттенка.

Красиво.

Фан Чи пролистал назад и нашёл предыдущее фото, которое Сунь Вэньцзюй отправил «для утоления тоски».

На снимке Сунь Вэньцзюй полулежал в кресле, подперев голову рукой, с лёгкой улыбкой на губах.

Фотография была сделана небрежно, как всегда, но почему-то выглядела уютно.

Фан Чи тихо вздохнул, отложил телефон и надел наушники.

Дни шли за днями. Учителя всё меньше объясняли новый материал, вместо этого заваливая учеников тестами и заданиями. Фан Чи тонул в ворохе контрольных и упражнений. Даже с Лян Сяотао, сидевшей рядом, он теперь почти не разговаривал.

Единственным общением оставались разговоры с Сяо Имином по дороге домой. И без того немногословный, Фан Чи теперь чувствовал, что вообще разучился говорить.

Однажды после уроков он зашёл в магазин за лапшой. Кассир спросила, есть ли у него карта лояльности. Пока он доставал карту, в голове вертелась фраза «У меня нет карты», которую он в итоге и выдал, когда кассирша уже вернула ему карту.

Девушка долго смеялась.

Вот так живём.

Фан Чи цокнул языком.

В последнее время Сунь Вэньцзюй не звонил, бабушка с дедушкой тоже не выходили на связь. Он чувствовал пустоту – то ли тосковал по родным, то ли по Сунь Вэньцзюю.

Но даже если бы он решился позвонить Сунь Вэньцзюю, что бы он сказал? При личной встрече они могли болтать часами, но по телефону это не работало.

Досадно.

- Ко-когда ве-вернёшься в де-деревню? – спросил Ма Лян, сидя на диване.

- Завтра, – Сунь Вэньцзюй взглянул на календарь. – Рано утром. Подвезёшь?

- Не-нет, – Ма Лян бросил ему ключи. – Сам по-поедешь.

- И где я там машину оставляю? – фыркнул Сунь Вэньцзюй.

- Во дво-дворе, – ответил Ма Лян. – У них во-ворота большие.

- Посмотрим, – Сунь Вэньцзюй отбросил ключи. – Пойдём поедим. Днём куда не уходи, обсудим дизайн.

- Не на-надо, решай сам, – сказал Ма Лян.

- Я не спрашиваю твоего мнения, но ты хотя бы выслушай мои идеи, – настаивал Сунь Вэньцзюй.

- Ладно, – кивнул Ма Лян.

- К пяти надо закончить, вечером у меня дела, – добавил Сунь Вэньцзюй.

Ма Лян посмотрел на него:

- На сви-свидание?

- У него сегодня день рождения, - объяснил Сунь Вэньцуй. - Хочу пригласить поужинать.
- И ты уверен, что за-завтра утром сможешь уехать? - усмехнулся Ма Лян.
- Старый развратник, - Сунь Вэньцуй ткнул в него пальцем. - Твоя жена, наверное, в паровой маске была, когда за тебя выходила.
- С тобой-то всё в по-порядке, - Ма Лян перестал улыбаться. - Я бо-боюсь, что он не выдержит. Ты же его не пе-пересилишь.

Сунь Вэньцуй расхохотался, валяясь на диване:

- Будь у него такая смелость, он бы уже давно что-нибудь сделал.
- По-пошли есть, - Ма Лян встал и швырнул в него куртку.

В обед они пошли в скромный ресторанчик недалеко от студии, где поели горячего мяса.

Вернувшись, Сунь Вэньцуй разложил на столе папку с десятком эскизов.

- Эх, - Ма Лян потер глаза. - Тебе бы на-научиться...
- Не буду, - перебил его Сунь Вэньцуй. - Если не нравится, пусть твои люди перенесут это в компьютер и ты посмотришь там. А сейчас слушай меня.
- Ты то-точь-в-точь как старик, - усмехнулся Ма Лян.
- Мне просто лень учиться, - Сунь Вэньцуй оперся о стол. - А он не может.

Ма Лян кивнул с улыбкой.

Сунь Вэньцуй не стал с ним спорить и сразу же взял чертежи, чтобы изложить свои мысли:

- Не знаю, где ты выкопал такую сентиментальную тему - «ожидание». У меня аж зубы свело от слащавости. Вот что я придумал...

Ма Лян склонился над столом, разглядывая эскизы.

- Это должна быть целая серия работ, чтобы передать суть, - Сунь Вэньцуй постучал пальцем по бумаге. - Сначала я думал сделать что-то вроде «камня ожидающей жены» - прямолинейно и просто. Но потом понял, что это скучно. Ожидание должно быть тонким, чтобы зритель почувствовал его вкус. Чего ждёшь? Как ждёшь?
- М-м, - промычал Ма Лян.
- Ждать любви - самый простой вариант, - продолжил Сунь Вэньцуй. - Но это банально и неинтересно. Лучше уж «ждать, пока ты вырастешь».
- Взросление, - тут же поднял большой палец Ма Лян.

Сунь Вэньцуй тоже улыбнулся и показал ему палец вверх. Ма Лян всегда схватывал его мысли на лету.

Когда Сунь Вэньцуй погружался в работу, он становился немного эгоцентричным. Ему нужно

было, чтобы кто-то слушал его идеи, не перебивая, или, если уж перебивал, то по делу.

Это был его недостаток, но Ма Лян идеально подходил под эти требования. Каждый раз, когда он прерывал Сунь Вэньцюя, его вопросы попадали в самую точку.

Такое общение ему нравилось – куда больше, чем разговоры с отцом.

Хотя, если честно, с отцом у них и не было подобных бесед.

Обычно стоило ему только открыть рот, как отец тут же отмахивался:

- Не носи ерунду.

И сколько бы мыслей ни роилось у Сунь Вэньцюя в голове, он больше не мог их высказать.

На этот раз его идеи были ещё сырыми, а эскизы – лишь набросками, так что обсуждение заняло не так много времени. Выпив две чашки воды, он уже закончил.

- Сойдёт, – лаконично заключил Ма Лян.

- Тогда я продолжу, – сказал Сунь Вэньцюй.

- Давай подпишем предварительное соглашение... – начал Ма Лян.

- Не надо, – Сунь Вэньцюй прервал его. Его возбуждение от работы уже улеглось, и он снова превратился в ленивую тушку, развалившуюся на диване. – Я просто помогаю.

- Но хотя бы за труд... – нахмурился Ма Лян.

- Потом разберёмся, – Сунь Вэньцюй усмехнулся. – Я ещё не до конца решил. Не надо формальностей, а то потом придётся сотрудничать по-настоящему.

- Чушь! Я же не заставляю тебя продавать себя, – вздохнул Ма Лян. – Ладно, как скажешь.

При упоминании о «продаже» Сунь Вэньцюй вспомнил о Фан Чи и взглянул на время в телефоне.

- Мне пора.

- В школу? – спросил Ма Лян.

- Ага, – Сунь Вэньцюй встал, натянул куртку и собрал со стола бумаги.

- Ты ему сказал? – поинтересовался Ма Лян.

- Нет. Боюсь, это отвлечёт его от учёбы, – ответил Сунь Вэньцюй. – Пусть будет сюрпризом. Я завтра уезжаю, а он в последнее время, кажется, слишком напрягается.

- И ты решил помочь ему... расслабиться? – Ма Лян усмехнулся с многозначительным видом.

- Знаешь, я как-нибудь расскажу Ху Юаньюань, что ты всё ещё не можешь забыть меня и постоянно пристаёшь, – Сунь Вэньцюй рассмеялся. – Ладно, я пошёл. Если что – звони.

- Ага, – кивнул Ма Лян, но вдруг остановил его, достал из шкафа подарочную коробку и протянул. – Передай моему племянничку.

- Что это? - Сунь Вэньцзюй взял коробку.
- Женьшень, - ответил Ма Лян. - Для бодрости.
- А мне бы не помешало, - сказал Сунь Вэньцзюй.
- Бессовестный! Ты же отбираешь у ребёнка! - Ма Лян посмотрел на него с презрением.
- Ну дай мне немного, - Сунь Вэньцзюй прищурился. - У тебя же есть ещё. Ты же не ребёнок, правда, братец Лянцзы?
- Наглец, - проворчал Ма Лян, но достал из шкафа ещё одну коробку и протянул ему.
- Пока, - Сунь Вэньцзюй ухмыльнулся, взял подарок и вышел.

Когда он подъехал к школе Фан Чи, как раз заканчивались уроки. Однако выпускники ещё не вышли. Сунь Вэньцзюй припарковался напротив входа и через окно наблюдал за школьными воротами.

Прошло ещё полчаса, прежде чем начали появляться одиннадцатиклассники. Их было легко узнать - у всех уставшие лица, будто они только что выжали из себя последние силы. Даже шли они медленнее, чем младшеклассники.

Сунь Вэньцзюй вышел из машины, засунул руки в карманы и облокотился на дверцу.

Фан Чи он заметил сразу - его выдавали наушники на шее.

На фоне остальных он выглядел довольно бодро. Хоть и усталость читалась на его лице, но он шёл прямо, разговаривая с одноклассником и улыбаясь.

Красавчик.

Сунь Вэньцзюй достал телефон и набрал номер Фан Чи, не сводя с него глаз.

Сегодня на нём была короткая серая пуховик и джинсы, отчего ноги казались ещё длиннее.

Фан Чи сделал пару шагов, телефон зазвонил. Он достал его из кармана, взглянул на экран и быстро ответил:

- Алло?
- Уроки закончились? - спросил Сунь Вэньцзюй.
- Да, только что вышел, - Фан Чи рассмеялся. - Собираюсь купить жареных каштанов.
- С днём рождения, - Сунь Вэньцзюй смотрел на него.

Фан Чи замедлил шаг:

- Откуда ты знаешь?
- Бабушка сказала, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - Она не ошиблась?
- Нет, - голос Фан Чи звучал радостно. - Спасибо.

- У тебя есть планы на сегодня? Вечеринка или что-то в этом роде? - Сунь Вэньцзюй видел, как Фан Чи уже удаляется. Он сел в машину, вставил наушники, завёл двигатель и поехал за ним.

- Нет, - Фан Чи потер нос и оглядел своих молчаливых одноклассников. - Сейчас не до праздников.

- Но хотя бы поесть что-нибудь вкусное стоит, - вдруг из телефона раздалась мелодия «Happy Birthday».

- Ты что, включил это на ноутбуке? - рассмеялся Фан Чи.

- Нет, в машине, - ответил Сунь Вэньцзюй.

- В машине? Какой машине? Ты где? - Фан Чи опешил. Машины Сунь Вэньцзюя не было у бабушки с дедушкой. Неужели приехал Ма Лян?

- Оглянись-ка, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Я уже который раз тебя догоняю.

Фан Чи замолчал, а через пару секунд резко обернулся и увидел красный «Жук», медленно подъезжающий к нему.

- Чёрт возьми! - его голос дрогнул.

- Что такое? - спросил Сяо Имин, шедший рядом.

- Мой... друг, - Фан Чи уставился на машину, которая остановилась перед ним.

Окно опустилось, и Сунь Вэньцзюй помахал ему.

- О, тогда я пойду, - сказал Сяо Имин.

- Да нет же, - Фан Чи наконец пришёл в себя. - Садись, он тебя подбросит.

- Не надо, - Сяо Имин улыбнулся и понизил голос. - В эту машину ещё залезть надо. Чтобы попасть на заднее сиденье, придётся карабкаться. Я лучше пешком дойду до автобуса.

Он похлопал Фан Чи по плечу и добавил:

- С днём рождения.

Сяо Имин отошёл на десяток шагов, прежде чем Фан Чи подошёл к машине, наклонился и заглянул внутрь, чтобы убедиться, что за рулём действительно Сунь Вэньцзюй.

- Ты как здесь оказался? - Фан Чи не мог описать свои чувства. Шок, радость, улыбка, которую невозможно сдержать - приходилось буквально держать себя за щёки.

- Садись, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Тебе не холодно, а мне - да.

- Ага, - Фан Чи открыл дверь и сел.

Как только дверь закрылась, в салоне стало тепло. Не то чтобы в машине было жарко, просто настроение сразу улучшилось.

Сунь Вэньцзюй развернулся:

- Поедем, поедим чего-нибудь вкусного.
 - Как ты вообще здесь оказался? - Фан Чи снова спросил. - И почему не предупредил? Бабушка с дедушкой тоже ничего не сказали!
 - Если бы ты знал, разве я увидел бы такую реакцию? - Сунь Вэньцуй усмехнулся и взглянул на него. - Приятный сюрприз?
 - ...Очень, - Фан Чи смущённо почесал затылок, потом снова рассмеялся. - Ну ты даёшь.
 - Что «даю»? - засмеялся Сунь Вэньцуй.
 - Не знаю, - Фан Чи прислонился к окну и ещё немного посмеялся, прежде чем повернуться. - Когда приехал?
 - Утром. Зашёл к Лянцзы по делу, а потом сюда, - Сунь Вэньцуй взглянул на него. - Думал, ты за время подготовки к экзаменам совсем измучался, а ты выглядишь неплохо.
 - Я хорошо сплю и ем, так что не измучался, - улыбнулся Фан Чи, потом постучал по стеклу. - Эй!
 - Что? - Сунь Вэньцуй рассмеялся.
 - Да ничего, - Фан Чи потер нос. - Просто рад. Так неожиданно. Я уже думал, что этот день рождения пропущу.
 - Нет уж, обязательно надо отметить, - Сунь Вэньцуй выключил музыку. - Тебе уже пятнадцать.
 - Точно, - Фан Чи снова рассмеялся.
 - Вечером же занятия? - спросил Сунь Вэньцуй.
 - Не пойду, - ответил Фан Чи.
 - Как же так? Это же помешает твоей учёбе, - Сунь Вэньцуй сделал серьёзное лицо.
 - Не притворяйся, - Фан Чи усмехнулся. - Один день ничего не изменит.
 - Тогда сегодня ты как следует отдохнёшь. Я отвезу тебя в одно классное место, - Сунь Вэньцуй нажал на газ, и машина рванула вперёд.
 - Куда? - заинтересовался Фан Чи.
 - В ресторан, который мне очень нравится, - улыбнулся Сунь Вэньцуй. - Тот, который обожают такие змеи, как я.
 - Змеиный ресторан... - задумался Фан Чи. - Мышей подают?
 - Эй, заткнись! - крикнул Сунь Вэньцуй.
- Фан Чи расхохотался и достал телефон:
- Как он называется? Посмотрю.

- «Лежать», - ответил Сунь Вэньцуй.

- Что? - Фан Чи уставился на телефон.

- «Лежать». Т-э-ан, л-е-ж-а-т-ь. «Лежать», - повторил Сунь Вэньцуй.

<http://bllate.org/book/14411/1274156>